

Фу Чэньюань схватил его за запястье и с силой вывернул в обратную сторону.

Сюй Ван вскрикнул от боли, его лицо исказилось.

— Брат Чэнь, ты чего?!

Раньше, когда он расправлялся с подобными людьми, Фу Чэньюань никогда не вмешивался, а просто сидел в стороне, листая ленту в телефоне. Хотя тот молчал и не двигался, Сюй Ван прекрасно понимал: это было молчаливое одобрение его методов. Но в этот раз Фу Чэньюань вдруг преградил ему путь. Что это значит?

Сюй Ван остолбенел. Он с недоверием обернулся, глядя на стоявшего позади Фу Чэньюаня. Тот отпустил его, но вместо того чтобы продолжить, перевел взгляд на Цзинь Ючэна:

— Иди за мной.

Сюй Ван не поверил своим ушам. Брат Чэнь собирается лично проучить Цзинь Ючэна? Да кто такой этот Цзинь Ючэн, чтобы сам Фу Чэньюань марал о него руки? Кем он себя возомнил? Сюй Ван был еще жив, почему он не может помочь брату Чэню разобраться с этим выскочкой? Если такое станет известно, как брат Чэнь сможет смотреть людям в глаза? Да и самому Сюй Вану было бы стыдно.

Нет, нельзя позволить брату Чэню действовать самому. Он должен помешать.

— Брат Чэнь, не нужно тебе самому пачкаться, — крикнул Сюй Ван. — Просто посмотри, как я его проучу, обещаю, тебе понравится!

Цзинь Ючэн так дерзко обошелся с ним, посмел швырнуть в него чаем с молоком — сегодня Сюй Ван заставит его пожалеть, что он вообще появился на свет! Он размял пальцы, готовясь к расправе.

Цзинь Ючэн нервно сглотнул. Он не знал, стоит ли идти за Фу Чэньюанем. Если остаться здесь, Сюй Ван его не пощадит — заставит целоваться с другими мужчинами или избьет при всех. А если пойти с Фу Чэньюанем, тот, скорее всего, применит свои извращенные методы: заставит делать то, от чего становится тошно, или снова прикажет раздеться. От одной мысли об этом у Цзинь Ючэна перехватило дыхание. Он никогда не сталкивался с подобным, не знал такой жуткой жизни и не хотел её знать. Но пути назад не было — что так, что эдак, его ждала расправа.

Цзинь Ючэн не хотел ни угождать Фу Чэньюаню, ни выступать в роли посмешища. Он не знал, что выбрать. Взглянув на разъяренного Сюй Вана, он понял: если останется, его ждут физические мучения на глазах у всех. По сравнению с побоями Сюй Вана, уход с Фу Чэньюанем казался меньшим из зол. Цзинь Ючэн сделал шаг в сторону Фу Чэньюаня.

Увидев это, Сюй Ван засуетился:

— Вернись сюда! Не мешай брату Чэню!

Не успел он закончить фразу, как Фу Чэньюань перехватил руку Цзинь Ючэна, притянул его к себе и потащил к выходу. Сюй Ван не сдавался:

— Брат Чэнь, я же говорю, дай мне разобраться с этой дрянью, у меня полно сил...

Он не успел договорить — Фу Чэньюань с размаху пнул его по бедру. Сюй Ван взвыл от боли, рухнул на стол, обхватив ногу, и в изумлении уставился на Фу Чэньюаня:

— Брат... брат Чэнь, ты... ты...

Он не мог поверить своим глазам. Это точно тот самый брат Чэнь, которого он знал? Он ударил его? Сюй Ван решил, что либо у него галлюцинации, либо в брата Чэня вселился демон. Но судя по виду Фу Чэньюаня, тот был в своем уме. Сюй Ван хотел было что-то сказать, но Фу Чэньюань холодно бросил:

— Еще слово, и я зашью тебе рот.

Сюй Ван замолчал. Он знал, что брат Чэнь всегда держит слово. Вероятно, он просто слишком шумел, и это вывело того из себя. Сюй Ван решил больше не издавать ни звука, хотя в душе люто ненавидел Цзинь Ючэна. Он решил, что вернется к этому разговору позже.

Наблюдавший за этим Хэ Ливан лишь покачал головой. Сюй Ван получил по заслугам. У него совсем не было чутя, раз он до сих пор не понял, что Фу Чэньюань сейчас увлечен своей новой игрушкой. Как можно было предлагать заставить Цзинь Ючэна целоваться с другими? У Фу Чэньюаня была мания чистоты и жуткое собственничество — он бы никогда не позволил Цзинь Ючэну прикоснуться к кому-то другому. Пнуть Сюй Вана было еще мягким наказанием.

Тем не менее Сюй Ван, так и не поняв своей ошибки, прошептал:

— Как думаешь, брат Чэнь убьет Цзинь Ючэна?

Хэ Ливан лишь молча посмотрел на дверь, а затем с загадочной улыбкой ответил:

— Разумеется. Только вот вопрос — каким именно способом.

Он почему-то почувствовал жалость к Цзинь Ючэну и понадеялся, что Фу Чэньюань проявит хоть каплю милосердия. Сюй Ван, не поняв намека, расхохотался:

— Скорее всего, искалечит. За то, что кидался чаем. Сегодня его последний день.

Цзинь Ючэн, не подозревавший, что его ждет, был вытянут из аудитории. Толпа расступилась, провожая их взглядами.

— Куда это старшекурсник Фу потащил новичка? Неужели убьет?

— А кто знает? Пойдем посмотрим?

— Иди сам, я боюсь.

— Трусы. А может, он ему нравится? Вдруг он специально пришел за ним?

— Ты перечитал романов? У него нет сердца, он любит только себя!

— Но новичок симпатичный. И вчера вечером кто-то провожал парня до общежития, может, это был он?

Разговоры стихли, но Цзинь Ючэн их не слышал. Его затащили в туалетную кабинку и прижали к стене.

<http://bllate.org/book/20549/2052721>